

ФИГУРА НАПОЛЕОНА III В ТВОРЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ Л.Н. ТОЛСТОГО И ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ

Сун Цзясюань

Аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
jiax.song@yandex.ru

THE FIGURE OF NAPOLEON III IN THE CREATIVE UNDERSTANDING OF L.N. TOLSTOY AND HIS CONTEMPORARIES

Song Jiaxuan

Summary: The presented article describes the reception of the foreign policy maneuvers of Napoleon III in the works of L.N. Tolstoy. The purpose of the study was to demonstrate that the activities of Napoleon III may have played an important role in increasing Tolstoy's interest in the era of Napoleon I and his campaigns of conquest, which are a key subject of depiction in the novel War and Peace. The article examines the main foreign policies of Napoleon III. Tolstoy's judgments about the French emperor, made in different years, as well as the representations of Russian periodicals during the reign of Napoleon III are analyzed.

Keywords: L.N. Tolstoy, Napoleon III, "War and Peace", Franco-Prussian War 1870-1871, Crimean War 1853-1856 Russian press.

Аннотация: В представленной статье описана рецепция фигуры французского императора Наполеона III в творчестве Л.Н. Толстого. Целью исследования было продемонстрировать, что активность Наполеона III могла сыграть важную роль в усилении интереса Толстого к эпохе Наполеона I и его военным кампаниям, что является ключевым предметом изображения в книге «Война и мир». Статья рассматривает принципы внешнеполитического курса Наполеона III. Анализируются суждения Толстого о французском императоре, сделанные в разные годы, а также представления русских периодических изданий о его политике. Все это позволяет понять, как в творчестве Толстого формируется и осмысливается образ «великого человека».

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, Наполеон III, «Война и мир», франко-прусская война 1870—1871 г., Крымская война 1853–1856 г. российская печать.

В «Войне и мире» Л.Н. Толстого французский император Наполеон Бонапарт представлен в неприглядном, почти карикатурном виде. При этом, отвращение писателя к этой исторической фигуре могло быть вызвано и толстовской реакцией на события, происходившие в эпоху создания романа, в 1860-е гг. В книге К. Фойер «Генезис «Войны и мира»» было убедительно продемонстрировано, что при создании романа Толстой откликнулся и на политику императора Наполеона III, племянника Бонапарта¹. Его отношение к политическому курсу Луи-Наполеона было негативным. 16 февраля 1857 года Наполеон III на церемонии открытия Законодательного корпуса гордо подчеркнул свою роль в достижениях Франции. Он заявил, что его главное стремление – действовать в интересах человечества и цивилизации, его цель – в просвещении нации, а источник его силы – привязанность народа². В дневнике от февраля 1857 года, находясь во Франции, Толстой выразил свое отрицательное отношение к самодовольству и самоуверенности Наполеона III: «Читал речь Наполеона с неописанным отвращением»³. После того, как Толстой стал свидетелем публичной смертной казни в Париже, его перестала занимать политика. В письме В.П. Боткину

от 5-6 апреля 1857 г. Толстой писал: «Есть другие люди, Наполеон III, например, которым, потому что они умнее или глупее меня, в этой путанице всё кажется ясным, они верят, что в этой лжи может быть более или менее зла, и действуют сообразно с этим. И прекрасно, верно нужно такие люди. Я же во всей этой отвратительной лжи вижу одну мерзость, зло и не хочу и не могу разбирать, где ее больше, где меньше. Я понимаю законы нравственные, законы морали и религии, необязательные ни для кого, ведущие вперед и обещающие гармоническую будущность, я чувствую законы искусства, дающие счастье всегда; но политические законы для меня такая ужасная ложь, что я не вижу в них ни лучшего, ни худшего. Здесь на-днях сделано пропасть арестаций, открыт заговор, хотели убить Наполеона в театре; тоже будут убивать на-днях, но уже верно с нынешнего дня я не только никогда не пойду смотреть этого, никогда не буду служить нигде никакому правительству»⁴.

Примерно в это же время Толстой в рассказе «Люцерн» использует злободневный материал из газет, сообщая о том, что «что французы убили еще тысячу кабиллов за то, что хлеб хорошо родится <...> и что император

1 См. Фойер К. Генезис «Войны и мира» О романе Л.Н. Толстого. СПб.: Акад. Проект, 2002. С. 212.

2 Русский перевод речи Наполеона III был напечатан 13 февраля 1857 г. в «Северной пчеле», «Петербургских ведомостях» и других газетах.

3 Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1935. Т. 47. С. 114.

4 Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1935. Т. 60. С. 167.

Наполеон гуляет пешком в Plombières и печатно уверяет народ, что он царствует только по воле народа»⁵. По мнению писателя, и колониальная политика европейцев, маскирующаяся под лозунги распространения цивилизации и христианства, и лицемерное заявление Наполеона III о том, что он «правит по воле народа», являются обманом. В своей статье мы разовьем эту идею, показав, что представление Толстого о Наполеоне I как о ничтожном человеке, претендующим на важную историческую роль, могло быть связано с внешнеполитическими процессами 1850-1860-х гг., в немалой степени определявшимися Наполеоном III.

В эпилоге «Войны и мира» Толстой подробно описывает сущность политической власти, устанавливая соответствие между французскими императорами Наполеоном I и Наполеоном III: «Если власть есть перенесенная на правителя совокупность воли, то Пугачев есть ли представитель воли масс? Если не есть, то почему Наполеон I есть представитель? Почему Наполеон III, когда его поймали в Булони, был преступник, а потом были преступники те, которых он поймал?»⁶. Он дает понять, что переменчивая политическая карьера обоих, то возносившая их во главу государства, то оборачивающаяся потерей власти, подтверждает отсутствие подлинной их поддержки со стороны масс. По мнению писателя, такие люди лишь имеют репутацию народных вождей, но реально ничего не решают: «Всегда, когда совершается событие, является человек, или люди, по воле которых событие представляется совершившимся. Наполеон III предписывает, и французы идут в Мексику. Прусский король и Бисмарк предписывают, и войска идут в Богемию. Наполеон I приказывает, и войска идут в Россию. Александр I приказывает, и французы покоряются Бурбонам»⁷. Как мы видим, в качестве первого примера, подтверждающего такую историческую тенденцию, приводится деятельность Наполеона III, организованная им французская интервенция в Мексику в 1862-1866 гг. Толстой отталкивается от наиболее близких к его времени событий, а уже затем переходит к историческим аналогиям. Такой ход мысли облегчает и восприятие текста читателем, который лучше ориентируется именно в современной повестке дня.

Центральная идея Толстого состоит в том, что в реальности событие обусловлено волей всех его участников, даже если историки и современники предпочитают связывать событие с деятельностью отдельного человека, например царя или военачальника. Как мы покажем

далее, Наполеон III воспринимался в России как один из наиболее влиятельных политиков Европы, хотя Толстой и не разделял эту точку зрения, а падение режима Наполеона III в ходе франко-прусской войны подтвердило его убежденность в неспособности императора определять ход французской, а то и мировой истории.

В середине XIX в. Наполеон III играл настолько важную роль в европейской политике, что позднее русский военный министр граф Д. А. Милютин напишет: «Вся Европа в то время следила с крайним недоверием за каждым словом Наполеона III; ему приписывали самые баснословные замыслы и все смуты, какие происходили где-либо в целом свете. Наш вице-канцлер (А.И. Горчаков – С.Ц.) в одной своей записке ко мне в то время выразился так: «Политический горизонт мрачен и темнеет даже на Востоке. Вся беда от сфинкса, что на Сене»⁸. Что же давало основания для таких умозаключений?

После успешного государственного переворота, который был осуществлен 2 декабря 1851 года, Луи-Наполеон, ранее избранный президентом, упрочил свою власть, объявив себя императором французов. В Франции наступила эпоха Второй империи, которая характеризовалась установлением режима бонапартизма⁹. Под руководством Наполеона III Франция действительно пережила экономический расцвет, который содействовал формированию и укреплению промышленного капитализма¹⁰. Наполеон III стремился к отвлечению внимания общественности от внутренних проблем и к укреплению позиций Франции на международной арене, проводя активную внешнюю политику, а потребность в ресурсах и новых рынках сбыта для французских товаров побуждала страну к колониальной экспансии. Стоит отметить, что незадолго до того, как он провозгласил себя императором, в октябре 1852 года, он произнес известную фразу: «Империя — это мир»¹¹. На практике его внешняя политика часто противоречила этому утверждению.

В 1853-1856 гг. Франция вступила в Крымскую войну на стороне Османской империи, стремясь ограничить влияние России на Балканах и в Восточном Средиземноморье. После завершения войны и заключения Парижского мира французское влияние на Балканах и Ближнем Востоке усилилось. Несмотря на союзные отношения с Австрией во время Крымской войны, в 1859 г., поддерживая стремление Италии к объединению, Франция вступает в войну с Австрией. По окончании войны Франция

5 Там же. Т. 5. С. 22.

6 Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. 7. М.: Художественная литература, 1981. С. 321.

7 Там же. С. 328.

8 Милютин Д.А. Воспоминания. 1865-1867. М.: РОССПЭН, 2005. С. 268.

9 См.: История Франции: в трех томах. / Ред.коллегия А.З. Манфред (отв. ред.), В.М. Далин, В.В. Загладин, С.Н. Павлова, С.Д. Сказкин. Т. 2. М.: Наука, 1973. С. 335.

10 Там же. С. 343.

11 Цит. по: Черкасов П.П. Александр II и Наполеон III. Несостоявшийся союз (1856-1870) М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2015. С. 29.

получила от королевства Пьемонт-Сардиния Савойю и Ниццу в обмен на поддержку в вопросе итальянского национального объединения. В 1863-1864 гг. Франция вместе с Англией и Австрией вмешивались в польские дела. Наполеон III стремился использовать польское восстание для нового изменения европейской карты, тем самым вновь вступая в конфронтацию с Россией¹².

Нельзя не вспомнить и мексиканскую операцию, упомянутую в «Войне и мире». В 1862 г. Наполеон III направил войска на завоевание Мексики, чтобы превратить последнюю в колонию Франции и восстановить французское доминирование в регионе. Однако, к 1867 году Франция была вынуждена отозвать свои войска. Захват Мексики отразил амбиции императора Наполеона III по расширению влияния Франции в Новом Свете, однако поражение нанесло огромный удар Второй империи и вызвало острые конфликты внутри страны. Итогом кризиса его правления станет франко-прусская война.

Увлечшись авантюрными проектами грандиозных завоеваний, Наполеон III проигнорировал решающие моменты в процессе объединения германских государств¹⁴. Победа Пруссии над Австрией в 1866 г. явилась переломным моментом в расстановке сил в Европе, свидетельствуя о том, что период преобладания Франции в Европе закончился. Будучи недовольным возвышением Пруссии, 19 июля 1870 г. Наполеон III официально объявил войну ей, что стало катастрофой для Франции и лично для Наполеона III. Он был взят в плен, а Вторая империя во Франции свергнута, открыв путь к установлению Третьей Республики.

Франко-прусская война нашла широкое отражение на страницах российской периодической печати 70-х гг. XIX. В то время еще живы были воспоминания о поражении в Крымской войне 1853–1856 гг., поэтому в периодике нетрудно найти критику Наполеона III и бонапартизма, как подтверждает либеральный «Вестник Европы»: «Нынешняя война — это лучшее доказательство того, что бонапартизм не может править Францией путем свободы и мира, что он не может ужиться со свободой и что всю свою будущность, самое существование он готов поставить в зависимость от случайностей войны, лишь бы удержать в своих руках личный произвол»¹⁵.

И.С. Тургенев радуется победе Пруссии, которая, по его мнению, сможет спасти цивилизацию и способствовать развитию свободных учреждений в Европе¹⁶. Испытывая симпатию к Франции, Тургенев рассматривает ее поражение как урок французам, увлекшимся бонапартизмом. Салтыков-Щедрин также глубоко презирает Наполеона III, неоднократно употребляя по отношению к нему эпитет «бандит»: «В 1870 году Франция опять напомнила о себе, но и тут между ею и людьми, симпатизирующими ей, стоял тот же позорный бандит. Дилемма была такова: если восторжествует Франция, то, вместе с нею, восторжествует и бандит... Наконец, однако ж, бандит пал»¹⁷.

В письме Тургенева И. П. Борисову от 24 августа 1870 г. описана и позиция Толстого: «Я очень хорошо понимаю, почему Толстой держит сторону французов. Французская фраза ему противна, но он еще более ненавидит рассудительность, систему, науку, одним словом, немцев...»¹⁸. Толстой поддерживает французов, однако ненавидит «фразу», т.е. то красноречивое лицемерие, к которому был склонен французский император. В трактате «В чем моя вера» (1883—1884) Толстой даже будет упрекать французов за объявление войны Пруссии: «Французы, — писал он, — вооружаются, чтобы обеспечить свою жизнь в 70-м году, и от этого обеспечения гибнут сотни тысяч французов»¹⁹. Очевидно, что речь идет прежде всего о деятельности французского правительства, губящего простых людей.

Русские литераторы не только много размышляли о фигуре Наполеона III, но и сопоставляли его с дядей, встраивая деятельность обоих в широкий исторический контекст. Предсказуемым образом, во время Крымской войны русское общество нередко вспоминало о триумфе над Великой армией Наполеона и проводило сравнение между двумя военными конфликтами и двумя Наполеонами. Ф. И. Тютчев в ноябре 1853 г. писал о Крымской войне как о возрождении эпохи 1812 года: «В сущности, ведь это для России возобновление 1812 года, и нападение на нее направленное, будет, может быть, также грозно, даром, что оно не воплощается в одном человеке, и таком великом человеке, каков был первый Наполеон»²⁰. Как пишет Е. Г. Матюшенко, «тень Наполеона I часто встречается в русской карикатуре на французскую армию и Наполеона III...»²¹.

12 См. Ревуненков В.Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 154.

13 История Франции: в трех томах. /Ред. коллегия А.З. Манфред (отв. ред.), В.М. Далин, В.В. Загладин, С.Н. Павлова, С.Д. Сказкин. Т. 2. М.: Наука, 1973. С. 356.

14 Нарочницкая Л.И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М.: Госполитиздат, 1960. С. 115.

15 Вестник Европы. 1870. № 8. С. 801.

16 Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1978. Т. 10. С. 221.

17 Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20 томах. М.: Художественная литература, 1972. Т. 14. С. 116.

18 Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1978. Т. 10. С. 228.

19 Там же. Т. 23. С. 426.

20 Цит. по: Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М., 1980. С. 230.

21 Матюшенко Е.Г. Наполеоновский миф в России // Наполеон. Легенда и реальность: Материалы научных конференций и наполеоновских чтений. 1996-1998. М.: «Минувшее», 2003. С. 187.

Такое сопоставление эпох осуществляется и Толстым в «Декабристах», где говорится о «состоянии, два раза повторившемся для России в XIX-м столетии: в первый раз, когда в 12-м году мы отшлепали Наполеона I, и во второй раз, когда в 56-м году нас отшлепал Наполеон III»²². Напомним, что Толстой сам был участником Крымской войны, так что к военной кампании, организованной в том числе и Наполеоном III, у него было глубоко личное, неравнодушное отношение.

Еще более интересны те суждения современников Толстого о Наполеоне III, которые касаются отношений последнего с широкими народными массами, с нацией в целом. В «Письмах из Франции и Италии» (1847-1852) А.И. Герцена отмечается, что свойства Наполеона I не только оставили след в политической истории Франции, но и, по всей видимости, передались Наполеону III: «Человека этого ничто не связывало. Иностранец, выросший вне Франции, он не делил ни хороших, ни дурных качеств французов, он их подсматривал и хладнокровно помечал. Постоянно изучая жизнь своего дяди, он в ней не мог найти ничего, кроме беспредельного презрения к французам и к людям вообще»²³. Между тем, Герцен, обращал внимание не только на действия ее политических вожаков, но и на ту роль, которую сыграл в этих исторических процессах обыватель. Тот был не просто пассивным наблюдателем, но и активным участником политической жизни, чьи действия и выборы способствовали приходу к власти конкретных фигур: «Парижский народ, хорошо понимая это, не защищал баррикад, потому что он был рад перемене»²⁴.

Такую точку зрения разделял и Н.Г. Чернышевский. В статье «Франция при Людовике-Наполеоне» (1860) он подчеркивал, что «крестьяне буквально стекались взволнованными, возбужденными массами, чтобы подать голоса свои в пользу племянника того императора в сером сюртуке, лубочное изображение которого, как изображение домашнего пената, висело над очагом каждой хижины... а все их сословие одушевлено было самыми нелепыми надеждами, что с помощью его непогрешительного содействия наступит золотой век, явится во всем изобилие, все будут благоденствовать»²⁵. Иначе говоря, народ, рассматривая Наполеона III как спаси-

теля, который выведет его из тяжелого положения, отдавал ему власть. Чернышевский также предвидел, что судьба Наполеона III неизбежно приведет его к поражению: «Ослепление этого рода доходило до такой степени, что здравый рассудок не мог бы победить его, если бы он был употреблен для рассеяния этого ослепления; но подобно припадку горячки оно тоже по необходимости должно было ограничиться известным промежутком времени и кончиться разочарованием, пропорциональным силою своею преувеличенности ожиданий»²⁶. Поражение Франции в войне 1871 г. подтвердило взгляды Чернышевского.

Итак, хотя многим и казалось, что Наполеон III развязывает войны в силу своей амбициозности, Чернышевский и Герцен подчеркивают, что в 1848 году посредством плебисцита французы сами отдали ему власть, т.е. каждый человек является участником исторических процессов. Как уже было отмечено, Толстой также проявлял глубокий интерес к вопросу о роли личности в истории, будучи уверен, что личность сама по себе не в силах направлять историю. Он протестует против позиции историков, которые сосредотачивались на ведущей роли великих людей в истории. Толстой обращает свой взор на народ, который играл ключевую роль в событиях прошлого и настоящего²⁷.

Заметим, что внимание другого великого писателя этого времени – Ф.М. Достоевского – также привлекали оба французских императора. Хорошо исследована наполеоновская идея Родиона Раскольникова в «Преступлении и наказании»²⁸, созданном одновременно с «Войной и миром». В подготовительных материалах к «Преступлению и наказанию» фигурирует и Луи Бонапарт: в записной книжке Достоевского, датированной 1865–1866 годами, наряду с записями имен «Napoleon», «Bonaparte» и «Buonaparte», найдено карикатурное изображение человека²⁹. К.А. Баршт отождествляет этот портрет с Наполеоном III, указывая, что связь между Наполеоном I и Наполеоном III имеет сходство с отношениями Раскольникова и Свидригайлова: «Если в основе кредо Раскольникова лежит жизнь и деятельность “первого консула Республики” Наполеона Бонапарта I, то за спиной Свидригайлова маячит уже лишенная всяких

22 Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1935. Т. 17. С. 8.

23 Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 5: Письма из Франции и Италии. 1847-1852. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 214.

24 Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 5: Письма из Франции и Италии. 1847-1852. М.: Академия наук СССР, 1955. С. 214.

25 Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. Т. 5. С. 398.

26 Там же.

27 Об этом см. Лукач, Георг. К истории реализма. М.: Гослитиздат, 1939.

28 См. напр. Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. (Книга о романе Достоевского «Преступление и наказание»). М.: Худож. лит., 1986. С. 112-113. Ф.И. Евнин, Роман «Преступление и наказание» / Творчество Достоевского. ред. Н.Л. Степанов. М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 152-157. Б.Н. Тихомиров, к вопросу о «прототипах образа идеи в романах Достоевского» // Достоевский: Материалы и исследования 10 (1992): С. 42-45.

29 См. Кравчук И.А. Тень племянника: Наполеон III в «Бесах» Ф.М. Достоевского // The Dostoevsky Journal 22 (2021) С. 165.

трагически-величественных черт фигура Наполеона Бонапарта III»³⁰. Сходство наполеоновской темы в осмыслении Толстого и Достоевского подчеркивал Ю.Ф. Карякин: «Неоценимая заслуга Достоевского и Толстого перед человечеством состоит еще и в том, что они развенчали «величие» мнимое»³¹.

Это утверждение находит подтверждение в словах самого Толстого. Несмотря на внешне значимую роль Наполеона в европейской политике, Толстой никогда не относил Наполеона III к числу великих людей. Как Бисмарк, так и Наполеон III являлись для него фигурами, случайным образом занявшими место в истории в тот момент, когда наступала эпоха подведения итогов французской революции 1848 года и шло объединение немецких земель. В интервью журналисту «Нового времени» А.Н. Молчанову Толстой сопоставлял Наполеона III с Бисмарком: «...в этот момент стояли во главе Вильгельм и Бисмарк, вот и будут повторять эти два имени... Я пережил интересную эпоху Наполеона III; его ведь тоже признавали гением. Все держатся из-

вестных привычек, известных приличий; вдруг среди их является нахал, ничего не признает, и при успехе его немедленно провозглашают великим... Так всегда делается, нередко и в частной жизни появляются такие же гении-нахалы...»³².

На основе вышесказанного можно предположить, что злободневные политические дискуссии воздействовали и на творческое воображение Толстого, предопределив характеристики исторических деятелей в его романе, а также его философские представления о роли народа в истории и о законах истории. Если в реальности Наполеон III является «отпрыском» Наполеона I, то Толстой отталкивается, напротив, от образа своего современника - Наполеона III, разрабатывая в «Войне и мире» образ Наполеона Бонапарта как самовлюбленного политического авантюриста, который тем не менее в определенный момент времени поддерживается народом. Свидетельством тому и упоминания их в одном контексте, и сходные оценки обоих политиков Толстым и его современниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баршт К.А. Рисунки и каллиграфия Достоевского. Бергамо: Lemma-Press, 2016. 450с.
2. Вестник Европы. 1870. № 8.
3. Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 5: Письма из Франции и Италии. 1847-1852. М.: Академия наук СССР, 1955. 512с.
4. Голос. 05 (17) августа 1870. № 214.
5. Евнин Ф.И. Роман «Преступление и наказание» / Творчество Достоевского. ред. Н.Л. Степанов М.: Издательство АН СССР, 1959. С. 128-172.
6. История Франции: в трех томах. / Ред. коллегия А.З. Манфред (отв. ред.). Т. 2. М.: Наука, 1973. 663с.
7. Карякин Ю.Ф. Достоевский в канун XXI века. М.: Сов. писатель, 1989. 646с.
8. Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. (Книга о романе Достоевского «Преступление и наказание»). М.: Худож. лит., 1986. 414с.
9. Королев, П.И. Борьба Пруссии и Австрии за гегемонию в немецком мире в 1850-1860-х и позиции А.М. Горчакова // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований» 2011 г. Выпуск 7. С. 39-47.
10. Кравчук И.А. Тень племянника: Наполеон III в «Бесах» Ф. М. Достоевского // The Dostoevsky Journal 22 (2021). С. 150-183.
11. Лукач Георг К истории реализма. М.: Гослитиздат, 1939. 372с.
12. Матюшенко Е.Г. Наполеоновский миф в России // Наполеон. Легенда и реальность: Материалы научных конференций и наполеоновских чтений. 1996-1998. М.: «Минувшее», 2003. С. 187.
13. Милютин Д.А. Воспоминания. 1865-1867. М.: РОССПЭН, 2005. 694с.
14. Молчанов А.Н. В Ясной Поляне / Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1978. С. 468—472.
15. Московские ведомости. 1870. 29 августа. № 186.
16. Нарочницкая Л.И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М.: Госполитиздат, 1960. 287 с.
17. Ревуненков В.Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. 358с.
18. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20 томах. Т. 14. М.: Художественная литература, 1972. 704с.
19. Тарле Е.В. Крымская война: В 2 т. Т. 2. М.: АСТ, 2005. 717с.
20. Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.09. М., 1980. 312с.
21. Тихомиров Б.Н. К вопросу о «прототипах образа идеи в романах Достоевского» // Достоевский: Материалы и исследования 10 (1992). С. 42—55.
22. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Художественная литература, 1935.
23. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Художественная литература. 1978.
24. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1978.
25. Фойер К. Генезис «Войны и мира» О романе Л.Н. Толстого. СПб.: Акад. Проект, 2002. 332 с.

30 К.А. Баршт. Рисунки и каллиграфия Достоевского. Бергамо: Lemma-Press, 2016. С. 154.

31 Карякин Ю.Ф. Достоевский в канун XXI века. М.: Сов. писатель, 1989. С. 203.

32 Молчанов А.Н. В Ясной Поляне / Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1978. С. 471.

26. Черкасов П.П. Александр II и Наполеон III. Несостоявшийся союз (1856-1870) М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2015. 450с.
27. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. Т. 5. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. 1006с.
-

© Сун Цзясюань (jiax.song@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»